Владимир Дябин.

Альбом семейный бережно хранит...

В наш век цифровых технологий, когда все фото мы храним в телефонах, компьютерах и планшетах, так приятно взять в руки семейный альбом, полистать его и услышать воспоминания о людях, память о которых хранят эти фотографии. В альбоме семьи Дябиных их много. Владимир Степанович и Раиса Николаевна прожили долгую жизнь, вместе они были более 70 лет. Их уже нет с нами, но память о них живет в сердцах их родных, друзей, простых ярославцев. Сегодня мы листаем фотоальбом супругов Дябиных с их дочерью Ириной Владимировной Макарченко

Раиса Ермолаева. 1941 г.

■ Елена БУЕВА

Сороковые роковые

В семейном альбоме общие снимки встречаются не сразу, на фронте – не до фотографий. Владимир Дябин и Раиса Ермолаева познакомились летом 1942-го в освобожденной Калуге. Он 20-летний лейтенант, выпускник Тамбовского Краснознаменного военного кавалерийского училища имени 1-й Конной армии. Ей 19, она медсестра военно-полевого госпиталя. Это такие, как Раиса, сразу после школьного бала шли в военкоматы.

– Мама 21 июня 1941-го танцевала на выпускном в школе города Егорьевска, что под Москвой. А уже 27 июня была медсестрой полевого передвижного госпиталя № 497, – вспоминает Ирина Владимировна. – Мама рассказывала о своем знакомстве с папой так. Она служила медсестрой в госпитале, а он поправлялся после ранения. Молодой лейтенант на танцах, которые устроило руководство, попридержал ее сзади за гимнастерку и строго велел зайти к нему в кабинет. Конечно, это была шутка, но мама, по ее словам, опешила, никто до этого с ней так не говорил. А потом по ночной Калуге он провожал ее в госпиталь, и они говорили, говорили...

Через месяц, 29 июля 1942 года, они расписались.

– Когда вышли из загса, папа сложил вчетверо справку о регистрации брака, положил ее в карман гимнастерки со словами: «Это самое дорогое, что у меня есть...», – говорит Ирина Владимировна.

А дальше их фронтовые дороги разошлись. Владимир Дябин воевал во 2-й гвардейской Крымской ордена Ленина дважды Краснознаменной кавалерийской дивизии, прошел путь от командира пулеметного взвода и командира эскадрона до начальника штаба танкового батальона, окончил войну на берегах Эльбы в звании майора. Он был награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией»...

Для Раисы Дябиной война закончилась в Кенигсберге. Она награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Белоруссии», «За победу над Германией»...

Супруги Дябины прожили вместе более 70 лет.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ДЯБИНЫХ

Вместе навсегда

Супруги встретились только в конце декабря 45-го. На пороге квартиры, где жила первокурсница Московского пединститута, под Новый, уже мирный год появился майор «с иконостасом боевых наград».

– В общем, 1946 год они встречали уже настоящей семейной парой. А тот документ, датированный 29 июля 1942 года, отец пронес через всю войну и потом хранил много-много лет, – продолжает рассказывать Ирина Владимировна. – Мама всегда уважала отца за смелость и решительность, за его настойчивость, честность и принципиальность. Но я уверена, в этом они были похожи. Говорить об одном из родителей в отрыве от другого не получается. Они всегда были вместе.

Вместе они и почти на всех послевоенных, еще черно-белых фотографиях. Вместе работали и служили там, куда офицер Дябин получал назначение, вместе воспитывали сына и дочь.

Семья Дябиных. Середина 60-х годов.

Супруги Дябины и отдыхали всегда вместе, свидетельство тому – фотографии из семейного альбома.

– Из-за ранений папе полагалось лечение в санатории. И когда у нас появился «Москвич», мы всей семьей ездили в Феодосию. Папа довозил нас до моря, ставил палатку и отбывал в санаторий. Пока он лечился, мы дикарями отдыхали неподалеку, а он при любой возможности приходил к нам. Замечательное было время, – говорит Ирина Владимировна.

На одной из фотографий в семейном альбоме военком Тулы Дябин как раз рядом со своим «Москвичом». Кстати, с этой машиной связана интересная история. Владимир Степанович восемь лет стоял на нее в очереди. Последние пару лет уже и не надеялись. И вот приходит открытка – очередь подошла, нужно забирать машину. А денег на нее нет. Совсем... Когда коллеги по военкомату увидели расстроенное лицо Дябина, за пару часов проблему решили. Составили список, кто сколько может одолжить. Кто-то в очереди на пианино стоял, кто-то еще на что копил – нужную сумму собрали.

О друзьях-товарищах

В альбоме очень много фотографий с друзьями, Дябины умели дружить. Ирина Владимировна рассказала один замечательный случай. Как-то близкий друг пригласил всю семью на свадьбу сына в другой город.

– Родители и брат поехать не смогли, делегировали меня. Я приехала поздно, свадьба уже в разгаре была. А рядом с хозяином четыре стула пустые – для нас приготовлены. Представьте, места мало, гостей много, но никто эти стулья не занял, – говорит Ирина Макарченко.

И в доме Дябиных всегда гостей было много. Если гости неожиданные, картошечка и квашеная капустка обязательно найдутся. А разговоры по душам, воспомина-

РЕПЛИКА

Николай Мошников,
председатель Городского совета ветеранов:

«Владимира Степановича и Раису Николаевну я знал много лет. Мы познакомились в начале 2000-х, я в то время был председателем совета ветеранов Краснoперекопского района. На одном из мероприятий, посвященных патриотическому воспитанию молодежи, мы поговорили, обменялись телефонами и с тех пор регулярно встречались, созванивались, поздравляли друг друга с праздниками. Это были очень интеллигентные люди, они умели не только говорить, но и слушать, а главное – слышать других. С ними всегда было приятно общаться. Такие пары – редкость в наше время».